

„Реченія Эзопа“ въ Москвѣ и въ Дрезденѣ.

1.

Доселѣ извѣстны были два сборника греческихъ пословицъ, связанные заглавіемъ съ именемъ баснописца Эзопа; это 1) *Παροιμίαι Αἰσώπου* въ Флорентійской рси Laur. LVIII 24, изданныя Вальцемъ *Arsenii Violetum* стр. 462 и перепечатанныя въ Геттингенскомъ *Corpus Pagan. Graec.* т. II стр. 228 слл., 2) т. наз. «Мірскія Комедіи (*Κομῆμαί κωμφοδίαι*) Эзопа», изданныя мною (Журналъ Министерства Народнаго Просвѣщенія 1893, апрѣль и май, Отд. класс. филологіи) по двумъ спискамъ, Московскому Синод. Библ. 298 и Мюнхенскому 525, и переизданныя Политисомъ *Μελέται π. τ. βίου κ. τ. γλώσσης τοῦ ἑλλ. λαοῦ*, *Παροιμίαι* т. I (Библіотека Маразли, Аѳины 1899), стр. 3 слл. Къ этимъ двумъ «Эзоповымъ» сборникамъ теперь присоединяется третій, значительно превосходящій оба прежде изданные количествомъ содержащихся въ немъ пословицъ, хотя, къ сожалѣнію, и онъ, подобно «Мірскимъ Комедіямъ», дошелъ до насъ въ отрывочномъ видѣ. Бóльшая часть этого третьяго Эзопова сборника прекрасно издана въ концѣ прошедшаго года проф. К. Крумбахеромъ по рси Московской Синод. Библ. 239: *Die Moskauer Sammlung mittelgriechischer Sprichwörter* (отд. оттискъ изъ *Sitzungsberichte der philol. und histor. Classe der kgl. bayer. Akademie der Wissenschaften*, 1900, Heft III); но начала сборника въ Москвѣ не оказалось. Оно находится въ Королевской Публичной Библіотекѣ въ Дрезденѣ и, разумѣется, по той-же причинѣ ускользнуло отъ вниманія маститаго византиниста, по какой столь долгое время осталась незамѣченной та часть сборника, которая хранится въ Москвѣ, именно вслѣдствіе неточности печатныхъ каталоговъ. Дрезденская рсѣ D a 35 (бумажная, XIV вѣка, 20 листовъ въ 8-ку) содержитъ, послѣ Палефата *Περὶ*

ἀπίστων, на обѣихъ страницахъ послѣдняго листа, не «отрывокъ изъ басенъ Эзопа», какъ сказано въ каталогахъ Эберта, Фалькенштейна и Шнорра фонъ Карольсфельдъ, а нижеслѣдующія пословицы съ метрическими толкованіями, подъ заглавіемъ:

Αἰσώπου λόγοι¹.

1. Ἄει τὰ πέρυσι καλά.

Ἑρμηνεία.

Ἄρτιως τῆς ὥρας τὴν βλάβην ὁ πειραθεὶς
τῆς πρόσθεν οὗτος εὐκλείας μεμνήσεται.

2. Χωλῶ παροικήσας ὑποσκάζειν μάθοις.

Ἑρμηνεία.

Συνῶν πονηροῖς ὅμοιος αὐτοῖς γενήσῃ.

3. Χρυσὸς Δανάην ἔπεισεν ἐθέλουσαν.

Ἑρμηνεία.

Καὶ τὸν σῶφρονα χειροῦται τιμωρία,
χρήμασιν ὀπλίζουσα πρὸς ἀσέλγειαν.

4. Εὐτυχεῖτε καὶ λοιδορεῖτέ με.

Ἑρμηνεία.

Γελῶσιν οἱ πλουτοῦντες ἤθη πενήτων·
τὰ ῥάκη γὰρ ὀρῶσιν, οὐχὶ τὴν τόλμαν.

5. Κροκόδειλος ἔλεγεν ὅτι· εἰς τὴν πόλιν μου ἐλαιοπώλης
ἦμην.

Ἑρμηνεία.

Φιλοῦσιν οἱ πονηροὶ καὶ καχότροποι
γένους μεγάλου λέγεσθαι καὶ δόξης καλῆς.

6. Ὅφρις τὸ δέρμα ἀποδύεται, τὴν γνώμην δὲ οὐδαμῶς.

1) На то, что эта статья Дрезденской пси содержитъ пословицы, указалъ мимоходомъ Дж. Вителли при описаніи списковъ Палефата въ Studi italiani di filologia classica, т. I, Флоренція 1893, стр. 250: Palefato, col titolo in rosso παλαιφάτου περὶ ἀπίστων e senza sottoscrizione, occupa i ff. 1—20r. sino alla metà della pagina, dove seguono Αἰσώπου λόγοι (proverbi) mutili.

4 Ἄρτι? 6 παροικήσας pr. 8 Συνῶν pr. ὅμοιος (i. e. ὁμοίος pr.)
17 ἐλεοπώλης pr. 20 non post καχότροποι: interpunctum, ut solet in fine versus
prioris, sed post γένους (:)
21 γένους λαμπροῦ?

Ἑρμηνεία.

Κακοῦργος ἀνὴρ, τοὺς τρόπους οὐκ ἀμείβων,
τὸ σχῆμα μεταλλάσσει χάριν ἀπάτης.

7. Ὅψιν εἶδες, περὶ τῆς γνώμης μὴ ἐξέταζε.

Ἑρμηνεία.

5

Δηλοῖ πολλάκις κακοσύνθετος ὄψις
ψυχῆς διεστραμμένης τὸν σκαιὸν τρόπον.

8. Οὔτε οὗτος Ἑρμῆς οὔτε οὗτος Ἡρακλῆς.

Ἑρμηνεία.

Ὁ φιλόκομπον ἦθος ἐλέγχων αἰεὶ
γλώττη τιτρώσκει τοὺς κακοὺς ἐλευθέρα.

10

9. Ὁ ζῶν τοὺς ζῶντας βλέπει.

Ἑρμηνεία.

Τοὺς ἐμπνέοντας εἰκὸς ἀλλήλους βλέπειν
οἱ γὰρ θανόντες τοῖς ζῶσιν ἀθέατοι.

15

10. Λόγος καλὸς ὅσπουν κατεάξει.

Ἑρμηνεία.

Ἦθος τὸ πρᾶον καὶ τὸ προσηγὲς ῥῆμα
μαλάττειν οἶδεν καὶ τοὺς ἄγαν λιθῶδεις.

11. Οὐκ ἄξιον τὸ κλέμμα τῆς ἀγρυπνίας.

20

Ἑρμηνεία.

Κόπος οὐκ ἔχων ἰσόρροπον τὸ κέρδος,
ἀδυμίαν δίδωσι τοῖς μόχθοις αἰεὶ.

12. Ὅλος ὁ βίος ἐλλύχνιον.

Ἑρμηνεία.

25

Ἄπαν τοῦ βίου τὸ περίβλεπτον τύφος
βραχυτάτω ῥήματι τὸ πέρασ ἔχει.

13. Ὁ πέπερι ἔχων καὶ εἰς φακὸν βάλλει.

Ἑρμηνεία.

Ἀφθονίαν χρημάτων ἀνθρωπος λαχὼν
ἀλλοκότοις κέχρηται παραρτύσεσιν.

30

14. Ὁ ἀνάγων τὸν κατάγοντα.

Ἑρμηνεία.

Ἦλεγξεν ἡ πενία τὸν πλοῦτόν ποτε
κάτωπον κεκυφῶτα ψήφω [τῆς δίκης].

Напечатать текстъ, прибавимъ нѣчто въ родѣ комментарія.

1. Ἀεὶ τὰ πέρυσι καλὰ. «Всегда минувшій годъ хорошъ». Вариантъ известной пословицы Ἀεὶ τὰ πέρυσι βελτίω (Diog. II 54, Greg. Cyr. Leid. I 17, Macar. I. 31). Das vorige Jahr war immer besser (или hat immer mehr gebracht). Die verlebten Jahre sind immer die bessern (Wander, Deutsches Sprichwörterlexikon, 2, 987). L'an passé est toujours le meilleur (Le Roux de Lincy, Le livre des proverbes français, 1, 61). Ср. Publil. Syr. 103: Cotidiest deterior posterior dies.

2. Χωλῶ παροικήσας ὑποσκάζειν μάθοις (стихъ). «Съ хромымъ поживи, прихрамывать будешь». Тоже известная пословица, встрѣчающаяся м. пр. въ «Мірскихъ комедіяхъ Эзопа», 33, въ формѣ: χωλῶ παροικήσας ὑποσκάζειν μαθήσῃ (Ж. М. Н. Пр. 1893, апрѣль, отд. класс. филол. стр. 28, гдѣ приведены и другіе варианты). Грамматически правильнѣе было бы писать μάθῃς (вм. μάθοις) = μαθήσῃ. Эрминія замѣчательна тѣмъ, что состоитъ всего изъ одного стиха, тогда какъ всѣ прочія эрминіи этого сборника образуютъ двустипіе. Возможно, что у автора не хватило вдохновенія на второй стихъ; но это единственный случай на Дрезденскомъ листѣ, что въ концѣ эрминіи стоитъ не : ~, а точка въ верху строки.

3. Χρυσὸς Δανάην ἔπεισε ἐθέλουσαν (стихъ). «Золото Данаяу убѣдило, а и сама хотѣла». Глубокомысліе эрминіи не надо портить поправкой συναμωρία вм. τιμωρία, тѣмъ болѣе что рискованно увеличить число 13-тисложныхъ стиховъ.

4. Εὐτυχεῖτε καὶ λοιδορεῖτέ με. «Богаты, такъ ругайте меня». Поговорка въ этой формѣ новая, но мотивъ очень старій: онъ повторяется на много ладовъ у разныхъ народовъ: «Богаты, такъ здравствуйте; убоги, такъ прощайте» (Даль 54), «Кто богатъ, тотъ мнѣ и братъ» (ib. 56), Du riche prospère et opulent chacun est cousin et parent (Le Roux II 217) и т. д. Изъ греческаго міра приведемъ: Менандръ (?) fr. 688, 1 К.: ἀδικεῖτω με πλούσιος καὶ μὴ πένης, Евр. г. 1017 (= Мен. monost. 497): τὸν εὐτυχοῦντα καὶ φρονεῖν νομίζομεν,

2 πλοῦτον ποτέ гр., corr. πλοῦτον ποτέ 3 κατωπόν? κεκυφῶτα гр. ψήφω
vocabulo finitur cod. Dresdensis

id. fr. 580, 5: ὅς δ' ἄν πλείστ' ἔγῃ, σοφώτατος. Плануд. сборн. 73: δὸς πλοῦτον, δὸς φρόνησιν. Косвенными цитатами можно признать возраженія, напр.: Φρόνησις εὐτυχίαν ὡς τὰ πολλὰ χαρίζεται, τύχη δὲ φρόνησιν οὐ ποιεῖ (Плутархъ fr. 17 Берн.). Съ нашей поговоркой находится въ непосредственной связи другая, въ Παροιμίαι Αἰσώπου (16, Papeem. Gotting. II p. 230): Δυστυχεῖτω καὶ λοιδορεῖτω με, которая теперь становится вполнѣ понятной. Популярность мотива, лежащаго въ основѣ нашей поговорки, заставляетъ думать, что *эта* поговорка (δυστυχεῖτω и т. д.) есть не что иное, какъ передѣлка ея, какъ это часто бываетъ въ сферѣ пословицъ, при чемъ, покуда живы обѣ пословицы, соль передѣлки заключается м. пр. именно въ намекъ на общеизвѣстный прототипъ. Въ данномъ случаѣ, въ передѣлкѣ, хотя условіе поставлено, казалось бы, противоположное (εὐτυχεῖτε—δυστυχεῖτω), однако эгоизмъ остался тотъ-же; какъ εὐτυχεῖτε не выражаетъ доброжелательства, такъ λοιδορεῖτω не выражаетъ сочувствія. По смыслу, аналогію къ δυστυχεῖτω καὶ λοιδορεῖτω με представляетъ Планудова пословица 254: Ἄξαιμί σοι τὸ κρανίον καὶ ἔστω μοι διάστροφος ἢ κορνὴν. Авторъ эрминіи принялъ εὐτυχεῖτε и λοιδορεῖτε за формы изъяснительнаго наклоненія и вслѣдствіе того не понялъ смысла поговорки. Эрминія цитуется въ Гномологіи Георгіа (Anecd. Boissonade I) стр. 21 съ вариантомъ πενήτων ἦθη вм. ἦθη πενήτων.

5. Κροκόδειλος ἔλεγεν ὅτι· εἰς τὴν πόλιν μου ἐλαιοπώλης ἦμην. «Крокодилъ говорилъ: въ моемъ городѣ я елеемъ торговалъ».

6. Ὅφρις τὸ δέρμα ἀποδύεται, τὴν δὲ γνώμην οὐδαμῶς. «Змѣя кожу мѣняетъ, но обычай — никогда». Пословица очень распространенная у многихъ народовъ, но змѣя въ этой пословицѣ — рѣдкость. «Волкъ и каждый годъ линяетъ, да обычая не мѣняетъ», говорить русскій народъ (Даль 799), и точно также греки: Ὁ λύκος τὴν τρίχα, οὐ τὴν γνώμην ἀλλάττει (Apost. 12, 66), Ὁ λύκος τὴν τρίχα ἀμείβει, τὴν δὲ γνώμην οὐκ ἀμείβει (Сборникъ Плануда 178 (180)), и т. д. См. Крумбахера Mittelgr. Sprichwörter стр. 211 сл. и приведенную тамъ литературу, а также Г. Мейера Byz. Zeitschr. III (1894) стр. 405 сл. и Тимошенка, Литературные первоисточники и прототипы 300 пословицъ и поговорокъ, Кіевъ 1897, стр. 127 сл. Кромѣ волка, лисицы, свиньи, собаки, осла, въ этой и близкихъ по смыслу пословицахъ попадаются и козель—у нѣмцевъ, и кошка—у французовъ (см. Düringsfeld, Sprichw. d. germ. u. rom. Völker I n. 97), и голубь—у русскихъ («Вертунъ на смерть бьется, а отъ обычая не отстаетъ», Даль

ibid.). Что касается до змѣи, мы ее находимъ только у русскихъ, въ пословицахъ, по формѣ несхожихъ («Змѣя умираетъ, а все зелье хватаетъ», «Сколько змѣю ни держать, а бѣды отъ нея ждать», Даль ibid.), и у нѣмцевъ: Die Schlange wechselt wol die Haut, aber nicht die Giftzähne (Вандеръ 4, 222). Эрминию приводитъ подъ именемъ Эзопа Георгидъ Гномол. стр. 48, съ вариантомъ μεταλλάττει ἀπάτης χάριν вм. μεταλλάσσει χάριν ἀπάτης.

7. Ὅψιν εἶδες, περὶ τῆς γνώμης μὴ ἐξέταζε. «Лицо видѣль, объ обычаѣ не спрашивай». Ср. «У худой рожи худой и обычай» (Даль 744). An der Stirn kann man sehen, wie einer beschaffen ist (Вандеръ 4, 867, гдѣ приведены другія параллели). Эрминія опять цитруется, подъ именемъ Эзопа, Георгидомъ стр. 28.

8. Οὔτε οὗτος Ἑρμῆς οὔτε οὗτος Ἡρακλῆς. «Ни этотъ—Эрмій, ни (э)тотъ—Иракль». Извѣстна изъ Макарія VI 67 (Papeem. Gott. II p. 197): Οὐδ' οὗτος Ἑρμῆς οὐδ' ἐκεῖνος Ἡρακλῆς (πρὸς τοὺς διαμαρτάνοντας ἐν οἷς οὐκ ὄνται κατ' ὁρθεῖν). Поговорка могла бы служить напр. возраженіемъ на черезчуръ суровую критику искусства одного врача и неумѣренное восхваленіе другого: одинъ—не Ἑρμῆς ψυχολομπός, другой—не Иракль, вырвавшій Алкестиду, на порогѣ могилы, изъ объятій смерти. Но въ древнемъ мірѣ существовала и другая связь между Эрміемъ и Иракломъ; въ Византіи же люди неученые, надо полагать, знали одного — только какъ силача, а другого — какъ ловкача.

9. Ὁ ζῶν τοὺς ζῶντας βλέπει. «Живой на живыхъ смотреть». Ср. «Въ живыхъ больше корысти», «Въ живомъ больше барыша» (Даль 287). Halt' es mit den Lebendigen. Il faut vivre avè les vivants (Düringsfeld II n. 17). Другія параллели у Вандера п. сл. Lebender. Греческой параллели въ пословицахъ я не встрѣчалъ (кромѣ развѣ ἀποθαμένος φίλον οὐκ ἔχει: Крумбахеръ Mittelgriech. Sprichwörter стр. 113); но у авторовъ древнихъ есть мѣста близкія: Архилохъ fr. 59 (Anthol. lyr. ed. IV): Οὔτις αἰδοῖος μετ' ἀστῶν οὐδὲ περίφημος θανῶν γίγνεται, χάριν δὲ μᾶλλον τοῦ ζοοῦ διώκομεν Οἱ ζοοί. Соф. Ант. 559 сл. (слова Антигоны къ Изминѣ): Θάρσει· σὺ μὲν ζῆς, ἡ δ' ἐμὴ ψυχὴ πάλαι Τέθνηκεν, ὥστε τοῖς θανοῦσιν ὠφελεῖν. Еврип. fr. 532: Τοὺς ζῶντας εὖ δρᾶν κατ' ἀνῶν δὲ πᾶς ἀνὴρ Γῆ καὶ σκιά· τὸ μὴδὲν εἰς οὐδὲν ῥέπει (βλέπει одна рсь). И т. д. Иоаннъ Георгидъ стр. 36 составилъ гному изъ слиянія этой пословицы съ ея эрминіей: Ζῶντες ζῶντας ὀρώσι, νεκροὶ δὲ τοῖς ζῶσι ἀδέατοι, справедливо приписавъ эту гному «Иоанну», т. е., самому себѣ. Откуда мы взяли поправку ἀδέατοι вм. ἀδάνατοι, ибо трудно допустить, чтобы

авторъ эрминіи желалъ сказать объ умершихъ вообще нѣчто подобное тому, что сказалъ Периклъ въ самосской надгробной рѣчи о павшихъ въ самосскую кампанію аѳинскихъ воинахъ (Плут. Периклъ гл. 8). Артемидоръ III 13 (ἀθάνατοι γὰρ οἱ ἀποθανόντες) тоже не оправдываетъ чтенія ἀθάνατοι, въ сочетаніи съ τοῖς ζῶσιν.

10. Λόγος καλὸς ὅστω ὕν κατεάξει. «Доброе слово кость сломитъ». Первоисточникомъ этой поговорки послужилъ библейскій текстъ, Притч. Соломон. 25, 15: γλῶσσα δὲ μαλακὴ συντριβεῖ ὅστω, языкъ же мягокъ сокрушаетъ кости. У многихъ народовъ эта притча приняла такую форму (съ разными вариантами): языкъ безъ костей, но кости ломаетъ. Нап р. Jazyk bez kosti, ale kosti (skály) lame (Челаковскій 72). La langue n'a grain ny d'os et rompt l'échine et le dos. The tongue breakes bone, though itself has none. Tungen er ei been, dog bryder hun stundum been (датск.). Diu zunge hât dehein bein und bricht doch bein unde stein (средневерхненѣм., Freidank). Die Zunge hat keine Knochen, aber sie hat schon manchen zerbrochen. Die Zunge hat kein Bein, schlägt aber manchem den Rücken ein. La lingua non ha osso, e fa romper il dosso. И т. д. Также и у грековъ: Γλῶσσα μὲν ἀνόστεος, ὅστω δὲ θλάττει (Каджіул. у Политиса I 124). Ἡ γλῶσσα κόκκαλα δὲν ἔχει καὶ κόκκαλα τσακίζει (Венизель 95). Теперь мы узнаемъ греческій вариантъ, въ которомъ мѣсто «языка безъ костей» заняло доброе, мягкое слово, — отчасти подъ вліяніемъ тѣхъ поговорокъ, въ которыхъ прямо говорится о великой силѣ слова. Въ русской поговоркѣ «языкъ безъ костей» откинута (сначала, быть можетъ, безъ умысла) вторая часть, породившая, такъ сказать, ходячую форму первой: «но кости ломаетъ (ломитъ, сокрушаетъ)», и смыслъ получился иной; для поясненія (новаго смысла) прибавляютъ: «какъ хочеть, такъ и ворочается», или «куда хочешь, туда и воротишь», какъ и въ чешскомъ: Jazyk bez kosti, a tudy kam chce obraci (Челак. 75). Но въ одномъ сборникѣ пословицъ Петровскаго времени мы находимъ и такія формы, ближайшимъ прототипомъ коихъ, по видимому, послужилъ издаваемый нами греческій вариантъ: «Ласковое слово кость ломитъ, а жестокое гнѣвъ воздвизаетъ» «Мягкое слово кости ломитъ (, а жестокое гнѣвъ воздвизаетъ)», — можетъ быть, въ болѣе первоначальномъ видѣ: λόγος μαλακός и т. д. См. П. Симони, Старинные сборники русскихъ пословицъ, поговорокъ, загадокъ и проч. XVII — XIX столѣтій, I и II, СПб. 1899, стр. 184 сл. Относительно формы κατεάξει см. Хаджидаки Einleitung стр. 64. Эрминія и этой пословицы цитуется Георгидомъ, стр. 41, подъ именемъ Эзопа.

11. Οὐκ ἄξιον τὸ κλέμμα τῆς ἀγρυπνίας (стихъ). «Пожива не стоить безсонной ночи». Въ Геттингенскомъ корпусѣ (I 443) помѣщена въ т. наз. Appendix Proverbiolum IV 44, въ формѣ, вѣроятно, болѣе первоначальной: οὐκ ἄξιον τὸ πρᾶγμα τῆς ἀγρυπνίας, съ объясненіемъ: ἐπὶ τῶν μεγάλα μοχθοῦντων ἐπὶ εὐτελεῖ. У Георга стр. 48 приведена эрминія подъ именемъ Эзопа, при чемъ подтверждается наша поправка Κόπος вм. Κόπους. Замѣчательно, что во 2-мъ стихѣ (ἀδυμίαν δίδωσι τοῖς μόχοις ἀεὶ) и у Георга читается μόχοις ἀεὶ. Вмѣсто μόχοις требуется, несомнѣнно, μοχθοῦσι, и если авторъ дѣйствительно написалъ μόχοις, то это свидѣтельствуемъ о томъ, что онъ одинаково избѣгалъ какъ элизію μοχθοῦς, такъ и формы μοχθοῦσιν, которая внесла бы въ триметръ 13-ый слогъ. Мы не имѣемъ никакого права навязать нашему стихотворцу элизію μοχθοῦς, въ формѣ причастія; это почти такъ же непозволительно, какъ навязать ее аттическому трагику, и напрасно позволилъ себѣ сдѣлать нѣчто подобное Штудемундъ въ Μενάνδρου καὶ Φιλιστιώνος σύγκρισις ст. 34. (стр. 21 ed. Studem.). Что касается 13-тисложныхъ триметровъ, то они, несомнѣнно, встрѣчаются въ рукописномъ преданіи эрминій нашего сборника, какъ на Дрезденскомъ листѣ (3 раза), такъ и на Московскихъ; но примѣры эти такъ же мало убѣдительны, какъ и 11-тисложные триметры (числомъ 26), съ которыми г. Кр. не поцеремонился. Цитаты въ Гномологіи Георга свидѣлствуютъ рѣшительно противъ допустимости 13-тисложныхъ триметровъ (единственный въ нихъ примѣръ самъ собою устраняется). Г. Кр. въ 5 случаяхъ самъ не устоялъ противъ искушенія удалить 13-ый слогъ, хотя ни смыслъ, ни языкъ того не требовалъ. Въ нѣкоторыхъ случаяхъ смыслъ подсказываетъ поправку (21, 1 Τροφῆς ἄπειρος ἦν, 54, 1 κνίζεται = λυπεῖται). Вообще же дѣло не столько въ томъ, къ какимъ должно прибѣгать поправкамъ и возможно-ли вездѣ возстановить первоначальныя чтенія, сколько въ томъ, что человѣкъ, не пожелавшій въ эрминіи нашей пословицы написать μοχθοῦσιν ἀεὶ, могъ допускать нарушение закона о 12 слогахъ не иначе, какъ по недосмотру. А недосмотры, конечно, возможны, какъ въ сторону 13-ти, такъ и въ сторону 11-ти слоговъ.

12. Ὀλος ὁ βίος ἐλλύχνιον. «Вся жизнь — свѣтильня», т. е. скоропроходяща, скоро приходитъ къ концу. Со многимъ въ этомъ смыслѣ сравнивали жизнь, — быть можетъ, гдѣ-нибудь и со свѣтильной, хотя я точно такого сравненія не помню. Слѣды представленія древними человѣческой жизни въ видѣ горящаго свѣтильника см. у Риса Rhein.

Mus. XLIX (1894) стр. 82 слл. Бернг. Шмидтъ въ своемъ *Volksleben der Neugriechen* т. I стр. 246 свидѣтельствуесть о существованіи на о. Закинѣ повѣрѣя, что въ подземномъ царствѣ Хар(ос)а свѣтятся безчисленные огоньки, представляющіе каждый особую человѣческую жизнь, которая прекращается, когда потухнетъ огонекъ. Сюда же относятся и головню въ миѣѣ о Мелеагрѣ, схожую по своему значенію со свѣчей въ сагѣ о Норнагестѣ. Въ пословицахъ греческихъ пока не встрѣчалось отраженія такихъ представленій. По мысли близко нашей пословицѣ м. пр. Плиніево: *vita vigilia est* (N. H. praef. 18), тоже, вѣроятно, пословица («жизнь есть стража», т. е. коротка какъ «стража»; по гречески было бы *ὁ βίος φυλακή*), которую Плиній, впрочемъ, употребляетъ въ томъ смыслѣ, что для него ночное бдѣніе, время любимыхъ научныхъ занятій, есть жизнь. Съ его точки зрѣнія, собственно, не *vita vigilia est*, а *vigilia est vita*. Въ эрминіи *βραχυτάτω ῥήματι* лишено смысла; можетъ быть, авторъ написалъ *ῥύματι*, при чемъ употребилъ слово *ῥύμα* въ смыслѣ «разстояніе», имѣя въ виду выраженія *ἐκ τόξου ῥύματος* и *ἐς τόξου ῥύμα*. Кромѣ того, *ῥύμα* означаетъ *remulsum* (отъ *ῥυμουλκός*, *ῥυμουλκεῖν*), канатъ, которымъ ташутъ корабль. Удареніе на словѣ *τύφος* неправильное (второй съ конца слогъ въ древности былъ дологъ), но такъ въ рукописяхъ это слово часто пишется.

13. Ὁ πέπερι ἔχων καὶ εἰς φακὸν βάλλει (стихъ). «У кого есть перецъ, тотъ кладетъ его и въ чечевицу». Апостолий XII 36: Ὁ ἔχων πολὺ πέπερι τίθησι κὰν λαχάνοις (полит. стихъ), къ чему Лейтчъ приводитъ латинскій стихотворный переводъ (Pseudo-Publil. 290 Wölfflin): *Pipere qui abundat, oleribus miscet piper*. Λόγ. παραβολ. у Политиса I 59: Ὁποῦ ἔχει πολὺ πιπέρι, βάλλει καὶ εἰς τὰ λάχανα. Mittelgr. Sprichw. Крумбахера стр. 120, 32: Ὁποῦ ἔχει πολὺν πιπέρι (al. περισσὸν πιπέριν: Полит. I 45), βάνει καὶ εἰς τὰ λάχανα, съ шутовскимъ вариантомъ въ одномъ спискѣ: οἷος ἔχει πολὺν ἐλάδιν, βάνει καὶ εἰς τὰ λάχανα. Венизелъ 211: ὁποῖος ἔχει πολὺ πιπέρι, βάζει и т. д.; см. также Г. Мейера *Byz. Zeitschr.* III (1894) стр. 402. Оригинальные варианты изъ Сакелларія (о. Критъ) и Манолакаки (о. Карпаѣ) у Крумб. ук. соч. стр. 166: πό'χει πολὺ μέλι, βάλλει καὶ 'ς τὸ γάλαν τ' ὄξινον, и ὅπ' ἔχει πολὺ μέλι, βάλλει κι εἰς τὴ φάβα. Толкованіе у Апостолія (ἐπὶ τῶν εὐπόρως καὶ ἀφθόνως βιούντων) не безусловно «хромаесть»¹⁾, если принять во вниманіе род-

1) *Krumbacher, Eine Samml. byz. Sprichw.* (Sitzungsber. d. kgl. bayer. Akad. d. Wiss. 1887, т. 2) стр. 84. Каджіулицъ (Полит. 128) попытался дать лучшее объясненіе, но

ственные пословицы о пересолѣ: Wo viel Salz ist, da ist die Suppe leicht versalzen (Вандеръ 3, 1853) и Wer auch viel Salz hat, muss deshalb die Suppe nicht versalzen (id. 5, 1694). По поводу φαχόν напомнимъ, что φαχός и φαχοί встрѣчаются и въ смыслѣ φαχῆ.

14. Ὁ ἀνάγων τὸν κατάγοντα. Дословно: «возводящій низводящаго». Смыслъ такой: ὁ ἀνάγων (δρόμος) τὸν κατάγοντα (δρόμον ἔχει), возводящій путь связанъ съ низводящимъ, подъемъ имѣетъ свой спускъ. Ср. Jedes Steigen hat sein Neigen (Вандеръ 4, 805). Въ поэмѣ Михаила Глики, изданной Леграномъ въ Bibl. gr. vulg. I 18 слл., встрѣчается м. пр. стихъ (363): τοῦτο τὸ ἀνάβα τὸ γοργὸν ἔχει καὶ ὄξυν κατάβα, на proverbialный характеръ котораго указалъ Крумбахеръ Mittelgr. Sprichw. стр. 57, сославшись на новогреческую пословицу: κάθε ἀνήφορο ἔχει καὶ τὸ κατήφορο и на одну арабскую пословицу, означающую въ переводѣ на англійскій языкъ: there is no rising up without a falling down in front of it. Политисъ въ специальной замѣткѣ о народныхъ пословицахъ у Михаила Глики (Byz. Zeitschr. VII, 1898, стр. 160 сл.) сообщилъ по этому поводу изъ разныхъ, большею частью недоступныхъ намъ, сборниковъ нѣсколько другихъ новогреческихъ пословицъ, изъ коихъ приведемъ: ὁ ἀνήφορος φέρνει καὶ κατήφορο, ὁ πολλὸς ἀνήφορος ἔχει καὶ κατήφορο, ὁ δρόμος ἔχει καὶ ἀνήφορο καὶ κατήφορο¹). Быть можетъ, наша пословица оттого и получила свою нѣсколько странную форму, что есть неумѣлое переложение народной поговорки на литературный языкъ. Эрминія тоже нуждается въ толкованіи: «бѣдность однажды (этими словами) посрамила богатство, поникшее головою вслѣдствіе приговора справедливости»; но, въ «стилѣ» эрминій (къ которому относится также склонность автора ихъ все сводить къ контрасту между богатствомъ и бѣдностью), она довольно правильна. Откуда мы беремъ слова τῆς δίκης въ концѣ эрминіи, обнаружится дальше.

2.

Дрезденская рсь D a 35, содержащая Палефата περὶ ἀπίστων и начало «Реченій Эзопа», приобрѣтена въ 1788 г. Королевской Публич-

своею поправкой скорѣе испортилъ дѣло: πολὺ ὁ ἔχων πέπερι κὰν λαχάνοις — ἐπὶ τῶν δι' εὐπορίαν καὶ τὰ μὴ ἀναγκαῖα πρᾶττόντων.

1) Теперь см. также во 2-мъ томѣ Политиса Μελέται стр. 251 (Αὐτὸ τὸ νέβα ἔχει καὶ κατέβα), 270, 271 (Ὁ μέγας ὁ κατήφορος ἔχει καὶ μέγα ἀνήφορο, съ множествомъ параллелей изъ другихъ языковъ) и 273.

ной (въ то время Курфиршеской) библіотекой, «pretio 2 Ducatorum»¹⁾, отъ знаменитаго въ своемъ родѣ *Matthaei*, которымъ она, въ числѣ многихъ другихъ рсей, была похищена изъ Синодальной Библіотеки въ Москвѣ. Вотъ что говорить по этому поводу проф. О. фонъ Гебгардтъ въ своемъ изслѣдованіи «Christian Friedrich Matthaei und seine Sammlung griechischer Handschriften» (Centralblatt für Bibliothekswesen, XV, декабрь 1898) стр. 548:

«Объ этой рукописи пишетъ Іог. Фрид. Фишеръ въ датированномъ 5-ымъ марта 1788 г. предисловіи къ 6-му изданію Палефата (Lips. 1789) стр. VIII: ‘Deinde contulimus ... Codicem Mosquensem, quem *bibliotheca S. Synodi asseruat*, saeculo quarto decimo in charta bombycina scriptum, qui fabulas quinque et quadraginta, quinta enim fabula in eo non comparet, complectitur’, и въ дополненіе къ этому на стр. X: ‘Huius Codicis varietatem scripturae miserat ad nos, pro singulari humanitate sua, ante plures annos, Mosqua, qua in urbe tum degebat, Christ. Frider. Matthaeus’²⁾). Сюда относится примѣчаніе ‘Vid. Matthaei V. C. Notitia Codd. MSS. bibliothecarum Mosquensium S. Synodi p. 14’. Цитата неточна; на стр. 14 въ Notitia (1776 года) описанъ упомянутый Фишеромъ на стр. X cod. Violarii Arsenii, рсь Палефата тамъ вообще не встрѣчается.—Очевидно, Маттеи въ то время, когда онъ послалъ Фишеру сличеніе Палефата, еще не присвоилъ себѣ Дрезденскихъ листовъ. Сюрпризъ для него былъ врядъ ли особенно пріятный, когда ему въ 1789 г. попало на глаза помянутое выше предисловіе. Но дѣлать было нечего, ибо годомъ раньше онъ успѣлъ продать свои рукописи Курфиршеской библіотекѣ.—Не могу съ увѣренностью указать рукопись, изъ которой заимствованы Дрезденскіе листы. Они составляютъ двѣ тетради по 8 и одну въ 4 листа; fol. 20 v. текстъ обрывается въ серединѣ фразы. Изъ не особенно многочисленныхъ бомбиципныхъ рсей Синодальной библіотеки, прежде всего, должно имѣть въ виду cod. 298 (Маттеи CCLXXXV, Владим. 436), вторая часть коего, начиная отъ л. 351, принадлежитъ 13-му вѣку».

Итакъ, г. фонъ Гебгардтъ склоненъ думать, что Дрезденскіе листы D a 35 вырваны изъ кодекса Моск. Синодальной библіотеки 298, но,

1) Ebert, Geschichte und Beschreibung der Königl. öffentl. Bibliothek zu Dresden, Leipzig 1822, стр. 249.

2) Въ выноскѣ проф. Гебгардтъ указываетъ на то, что cod. M(osquensis) у Вителли Studi italiani di filologia classica т. I стр. 244 (читай: 250) долженъ быть вычеркнутъ, какъ дублетка. Вителли сличилъ Дрезденскую рсь и нашелъ, что cod. M., извѣстный ему только по вариантамъ у Фишера, «si accorda quasi sempre con D».

по весьма понятной причинѣ, оставляетъ вопросъ открытымъ. С. А. Бѣлокуровъ въ своемъ трудѣ «О библиотекѣ Московскихъ государей въ XVI столѣтіи» (Москва 1898), стр. DXVII, никакого предположенія на этотъ счетъ не высказываетъ. Теперь рѣшеніе вопроса врядъ ли можетъ подлежать сомнѣнію: Дрезденскіе листы D a 35 содержатъ, безъ сомнѣнія, начало изданнаго г. Крумбахеромъ на основаніи Московской рси 239 сборника пословицъ съ метрическими арминіями. Письмо совершенно одинаковое, въ чемъ легко убѣдиться, сличивъ снимокъ, приложенный здѣсь, со снимками, приложенными г. Крумбахеромъ, не смотря на то, что снимки съ Московскихъ листовъ «уменьшены на $\frac{2}{10}$ », — если не въ бѣльшей степени. Бумага и тутъ, и тамъ «бомбицинная». Форматъ Московскихъ листовъ, по свидѣтельству г. Крумбахера (стр. 356), $23 \times 15,4$ см., форматъ Дрезденскихъ, по показанію г. ф. Гебгардта (ук. м.), $22,3 \times 16$ см. Такая разница на нѣсколько миллиметровъ могла бы объясняться не только тѣмъ обстоятельствомъ, что мѣрилъ не одинъ и тотъ же человекъ, а разныя лица, при чемъ ни тотъ, ни другой не имѣлъ въ виду листовъ, хранящихся въ другомъ городѣ, но также и тѣмъ, что не всѣ листы одной и той-же рси совершенно одинаковаго размѣра. Вѣдь и показанія гг. ф. Гебгардта ($22,3 \times 16$) и Вителли ($22 \times 15,5$) относительно Дрезденскихъ листовъ не вполне согласны между собою. Можно также имѣть въ виду, что какъ московская, такъ и дрезденская часть была сброшюрована, а московская и переплетена впоследствии, что тоже въ извѣстной мѣрѣ могло отразиться на форматѣ. А главное, никакое сомнѣніе не устоитъ при данныхъ условіяхъ передъ тѣмъ фактомъ, что фраза, не доведенная до конца на Дрезденскомъ л. 20 v., оканчивается, какъ мы увидимъ, на одномъ изъ Московскихъ листовъ.

Московскихъ листовъ всего семь. Они въ настоящее время составляютъ послѣднюю часть кодекса 239, распадающагося на три части, отличныя между собою не только по содержанію, но и по бумагѣ и времени написанія текста. Первая часть (лл. 1—6) обнимаетъ отрывокъ Филостратовыхъ *Βίαι σοφιστῶν*, которому предшествуетъ¹⁾ замѣтка объ *ἐπιστολικῶς χαρακτήρ* (ср. Лейпцигское изд. Кайзера т. I, стр. 257 сл. или *Epistolographi* Герхера, стр. 14 сл.); вторая часть (лл. 7—226) содержитъ: Физику Аристотеля, трактатъ о голосахъ животныхъ, двѣ статьи Пселла и *Διηγύματα* софиста Севера. О третьей

1) См. Каталогъ Маттеи стр. 149.

части кодекса, именно 7 листахъ, содержащихъ пословицы, Маттеи въ своемъ каталогѣ умалчиваетъ, что врядь ли объясняется нежела- ніемъ его обратить вниманіе на эту искалѣченную имъ часть рси. Маттеи прямо говоритъ, что въ кодексѣ 226 листовъ, изъ чего слѣдуетъ, что онъ листовъ 227—233, содержащихъ пословицы, не причислялъ къ этому кодексу. Надо думать, что листы съ пословицами были при- соединены къ кодексу уже послѣ составленія каталога Маттеи.

Г. Крумбахеръ совершенно справедливо утверждаетъ, что въ Московскомъ кодексѣ № 239 листы, содержащіе пословицы, пере- путаны. Оказывается, что при переплетаніи каждый листъ былъ от- дѣльно наклеенъ на фальць (стр. 357). Правильный порядокъ, по г. Кр., такой: 227 + 231 + 230 + 228 + 229 + 233 + 232. На л. 232 v. находится конецъ сборника пословиць. Недостаетъ начала сборника и кромѣ того, по мнѣнію г. Кр., двухъ листовъ послѣ л. 230, который обрывается въ серединѣ одной эрминіи, тогда какъ л. 228 начи- нается послѣдними двумя словами другой эрминіи. Г. Кр. ошибся только въ одномъ: первымъ изъ Московскихъ листовъ былъ первоначально не 227-ой, а 228-ой листъ (оканчивающійся, подобно 227-му, пол- ною эрминіею), ибо именно 228-ой листъ вплотную примыкаетъ къ Дрезденскимъ листамъ: слова τῆς δίκης, которыми начинается Мос- ковскій листъ 228, составляютъ конецъ эрминіи 14-ой Дрезденской пословицы. Что касается двухъ листовъ, утраченныхъ, по мнѣнію г. Кр.-а, послѣ л. 230, то пробѣлъ несомнѣненъ, но на числѣ 2 г. Кр. настаивать, конечно, не будетъ. Какъ видно изъ приведенныхъ выше словъ г. Ф. Гебгардта, Дрезденская рсь состоитъ изъ трехъ тетрадей, по 8 + 8 + 4 листа. Очень можетъ быть, что въ Москвѣ осталась одна тетрадь въ 8 листовъ, изъ коихъ утраченъ одинъ. Правиль- ный порядокъ Московскихъ листовъ будетъ, стало быть, такой: 228 + 227 + 231 + 230 + л. утрач. + 229 + 233 + 232.

Такимъ образомъ, до насъ дошелъ почти весь сборникъ пословиць, за исключеніемъ, быть можетъ, одного листа, на которомъ, судя по другимъ листамъ, могло умѣщаться 18—19 пословиць съ эрминіями. Весь сборникъ вмѣщалъ, по такому разсчету, около 160 пословиць.

«Я не удивился бы», говоритъ г. Кр. стр. 371, «если бы въ какомъ нибудь еще могущемъ быть найденнымъ полномъ спискѣ Мос- ковскаго сборника заглавіе содержало также (какъ въ другихъ двухъ

сборникахъ) имя Эзопа». Это предположеніе Мюнхенскаго ученаго, какъ мы теперь видимъ, въ сущности блистательно подтвердилось, хотя никакого *дрυλοιο* списка пока не найдено. Впрочемъ, такого подтвержденія, пожалуй, и не потребовалось бы, если бы г. Кр. не оставилъ, страннымъ образомъ, безъ вниманія связь нашего сборника съ Гномологіемъ Георгида, еще болѣе важную въ другихъ отношеніяхъ. Выше, въ комментаріи на Дрезденскія пословицы, мы уже указывали на то, что Георгидъ въ своемъ Гномологіи, напечатанномъ въ 1-омъ томѣ *Anecdota Boassona*, нѣсколько разъ приводитъ эрминіи нашего сборника, болѣею частью (см. №№ 6, 7, 10, 11) какъ гномы Эзопа, разъ (№ 4), судя по Парижскому изданію, безъ имени автора, а одинъ разъ (№ 9) частью изъ пословицы, частью изъ эрминіи составлена новая «гнома», приписанная нѣкому Иоанну, какъ въ монашествѣ именовался самъ Георгидъ. Точно также цитуются въ Гномологіи нѣкоторыя изъ эрминій Московскихъ пословицъ, опять отчасти подъ именемъ Эзопа, отчасти безыменно. Эзопу приписаны слѣдующія двустишія, стр. 36 (= Моск. 8):

*Ζημίας δήλης ἐν ἅπασι κειμένης
τοῦλάχιστον εἰ λάβοις, ἐρμαῖον κάλει¹⁾,*

стр. 49 (= Моск. 9):

*Καὶ τοὺς τυχόντας, εἰ δέοι, φίλους ἔχε,
κακῶς (читай κακοῖς) δὲ μὴ χαρίζου τὸ πρὸς σὲ στύγος,*

стр. 47 (= Моск. 10):

*Θαμινὰ φοιτᾶν τοῖς φίλοις οὐκ ἐθέλων
βέβαιον (εὐκταῖον?) ἔση καὶ οὐ στυγητὸν κτῆμα.*

Безъ имени цитуются эрминіи, къ № 68 (стр. 55):

*Λοιδороῦσι πένητες πλουτοῦντας μόνον,
δύναμιν οὐκ ἔχοντες, ἀλλὰ τοὺς λόγους,*

и къ № 81 (стр. 53):

*Κακόμαχος ἄνθρωπος ἐξ ἀμηχάνων²⁾
ἐκεῖνα πράττειν ἐθέλει ἃ μὴ δύναται.*

1) Тутъ по ошибкѣ въ Парижскомъ кодексѣ имя Αἰσώπου отнесено къ предыдущей гномѣ.

2) Въ Московской пси, по свидѣтельству г. Кр-а, ἐξ ἐπιπαρῶν, что произошло, вѣроятно, изъ ἐξ ἀμηχάνων или ἐξ ἀποριῶν. Боассонадъ вмѣсто κακόμαχος въ текстѣ напечаталъ κακομήχανος, не замѣтивъ, что «гнома» метрическая. Этимъ же недосмотромъ объясняется, отчего онъ не исправилъ θέλει вм. ἐθέλει. Слово κακόμαχος для насъ новое; извѣстны κακομαχέω и κακομαχία, но въ смыслѣ для κακόμαχος тутъ не совсѣмъ подходящемъ. Если чтеніе вѣрно, то κακόμαχος тутъ означаетъ κακοῖς μαχόμενος, cum adversa fortuna confictans.

Кромѣ того, на стр. 90 цитруется, какъ замѣтилъ и г. Кр., сама пословица № 90: *Τὸ ἔτοιμον εἰς ἐξουσίαν ἀργὸν εἰς ἐπιθυμίαν*, при чемъ чтеніе *Τὸ* вм. *Πάν* заслуживаетъ вниманія. Другая пословица Московскаго сборника (10), тоже съ варіантомъ (*Ζητούμενος καὶ μὴ μισούμενος φίλοις*), въ Парижскомъ спискѣ Гномологія приписана пророку Іезекиілю, имя котораго должно быть отнесено къ послѣдующей гномѣ, дѣйствительно заимствованной изъ этого пророка (45,10). Наконецъ, подъ именемъ Эзопа въ Гномологіи еще цитуются слѣдующія двустишія, служившія, вѣроятно, эрминіями утраченныхъ пословицъ нашего сборника, стр. 17:

*Вροτησίαν κακίαν οὐ θῆρες κακοί,
ἀλλ' ἄνδρες νικήσουσιν οἱ μᾶλλον κακοί¹⁾,*

и стр. 48:

*Κακοῖς κακὰ συνάπτων ὁ σκαῖός ἀνήρ
δῆλος δῆπουθεν ἔστιν σφαλερώς βιῶν²⁾.*

Къ Эзопу же отнесена на стр. 10 извѣстная пословица: *Ἄνδρὸς γέροντος αἱ γνάθοι βακτηρία*, которая могла быть въ числѣ *Αἰσώπου λόγοι*; безъ имени Эзопа цитруется пословица: *Δέδοται καὶ κακοῖς ἄγρα* (стр. 28).

Варіанты въ цитатахъ Гномологія имѣютъ значеніе для критики текста Московскаго сборника, но особенно важна связь Гномологія со сборникомъ для сложнаго вопроса о датировкѣ послѣдняго и, конечно, тѣмъ самымъ для исторіи византійскихъ пареміологическихъ штудій вообще. Г. Кр. пришелъ къ заключенію (стр. 385), что «дошедшіе до насъ византійскіе сборники народныхъ пословицъ возникли въ XIV в. и распространялись въ теченіе этого вѣка и въ XV-омъ. Этимъ не исключено», прибавляетъ онъ, «что нѣкоторые изъ потерянныхъ экземпляровъ, въ особенности сборники, послужившіе источниками для Плануда и для составителя Московскаго сборника, принадлежатъ немного болѣе древнему времени, можетъ быть еще XIII-му вѣку». Теперь мы видимъ, что составитель (или, пусть, интерполяторъ) Гномологія, дошедшаго до насъ м. пр. въ Парижскомъ спискѣ

1) И тутъ въ Парижскомъ кодексѣ имя Эзопа ошибочно отнесено къ предыдущей гномѣ, какъ замѣтилъ еще Боассонадъ.

2) Мыслимо, хотя и не очень вѣроятно, что это двустишіе служило эрминіей пословицы 113: *Κρητίζει*. Та-же «гнома» въ сокращенномъ видѣ (безъ словъ *Κακοῖς κακὰ συνάπτων ὁ*) находится на стр. 82 Гномологія.

XI—XII вѣка ¹⁾, отлично знакомъ съ Московскимъ сборникомъ, конечно въ экземплярѣ болѣе древнемъ, но съ тѣмъ же заглавіемъ. Несомнѣнный слѣдъ знакомства съ Московскимъ сборникомъ, — знакомства, быть можетъ, уже не непосредственнаго, мы находимъ еще въ одномъ Парижскомъ кодексѣ, приписываемомъ Монфокономъ и Омономъ XV вѣку. По поводу «Эзопова» двустипіа:

Δηλοῖ πολλάκις κακὸς ὕνθετος ὄψις

ψυχῆς διεστραμμένης τὸν σκαῖὸν τρόπον,

цитруемаго Георгидомъ на стр. 28 и тождественнаго съ эрминіей Дрезденской пословицы № 7, Боассонадъ въ Add. et Corr. дѣлаеть слѣдующее любопытное сообщеніе: Pro pessimis illis monachalibus versiculis reperi in codice Coislin. 249 p. 1 optimam optima oratione conceptam Socratis sententiam: δηλοῖ πολλάκις κακὸς ὕνθετος ὄψις τῆς ψυχῆς τὸν σκαῖὸν (такъ) τρόπον. Но въ этомъ случаѣ неожиданный видъ, открывающійся передъ нами, легко можетъ оказаться миражемъ, подобно той Сократовой мудрости, которую восторгается Боассонадъ. Я, правда, не склоненъ вѣрить Ферд. Шульцу, который ²⁾ тотъ же Коаленевъ кодексъ 249 относитъ не къ X-му, а къ XIII-му вѣку; но зато очень легко могло бы оказаться, что находящіяся тамъ на л. 1 sententiae aliquot philosophorum — приписка позднѣйшая, о чемъ Боассонадъ не имѣлъ никакой надобности предупредить насъ.

Такимъ образомъ, рѣшеніе вопроса о времени составленія сборника «Реченій Эзопа» зависитъ отъ установленія древнѣйшей редакціи и хронологіи Гномологія Георгиды; во всякомъ случаѣ, сборникъ возникъ не позже первой половины XII вѣка, а можетъ быть — значительно раньше.

1) Cod. Paris. fonds grec 1166 Омономъ относится къ XI вѣку; къ XI — XII в. его относитъ Штудемундъ Menandri et Philistionis Comparatio стр. 24.

2) Въ изданіи оратора Эсхина 1865 г., стр. VIII.

В. Ершtedтъ.

(Окончаніе слѣдуетъ).